

Сегодня все вокруг говорили со мной загадками, будто знали что-то, что скрывали только от меня одной. Мне это не нравилось. Поставив чашку в сторону, я прямо посмотрела на Цуй Мин-дэ: «Эрнян, мы знакомы уже два года, вместе учились, вместе жили — такая у нас дружба. Не стоит говорить со мной пустыми словами. Я пришла к тебе, чтобы задать вопрос, и для тебя это не так уж сложно. Если согласишься — я запомню твою доброту и в будущем, когда смогу, обязательно отплачу. Если нет — не буду настаивать».

Она спокойно взглянула на меня: «О чём?»

Я сказала: «После Нового года мне исполнится пятнадцать. Отец с матушкой столько лет думали о моём замужестве — сейчас уж, наверное, должны определиться, кого выбрать. Но я не вижу, чтобы они устраивали мне встречи наедине с кем-то или велели общаться с какой-то семьёй. Как ты думаешь, за кого... меня могут выдать?»

Цуй Мин-дэ приподняла бровь: «Эрнян, такие вопросы ты задаёшь не тому человеку, разве нет?»

Я покачала головой: «Я не требую точного ответа. Просто хочу знать, как обычно устраивают браки принцесс: какие семьи считаются подходящими, какие правила существуют? Смогу ли я после свадьбы создать собственный дом? Что будет с моими слугами во дворце? Если захочу взять их с собой, к кому обращаться в Приказе Дяньчжун? Если нельзя — куда их определяют? Я спрашивала у многих, но все говорят, что за последние лет десять принцесс не выдавали, так что правила неизвестны, даже в Министерстве ритуалов не знают. Если ты не в курсе — ничего, но подскажи, к кому мне обратиться за советом?»

Цуй Мин-дэ тоже поставила чашку в сторону и повернулась ко мне: «Эрнян, ты спрашиваешь на самом деле о Вэй Четвёртой?»

Я ответила прямо: «Мы были близки, и из-за меня она оказалась во дворце без определённого статуса. Теперь, когда я выхожу замуж, должна о ней позаботиться».

Цуй Мин-дэ улыбнулась: «Эрнян, ты действительно преданная. Но, по-моему, эти заботы могут оказаться напрасными».

Я удивлённо посмотрела на неё. Она же, не скрывая, ответила с лёгкой улыбкой: «Все мы, кого взяли во дворец тогда, были тщательно отобраны из знатных семей. Сказать, что выбрали из тысяч, — не преувеличить. Хотя мы назывались спутницами Эрнян, истинная цель, думаю, тебе ясна».

Я сказала: «Но это было два года назад».

Цуй Мин-дэ продолжила: «Тогда нас отобрали, чтобы оценить наши качества, а в прошлом году стало ясно, кто останется, а кто уйдёт. Постепенно всех распустили, и в прошлом месяце вышла замуж даже А-Пэй. Из всех нас незамужними остались только Вэй Четвёртая да я».

Я смутно почувствовала нечто и, вспомнив вчерашнее, невольно побледнела: «Но А-Хуань пришла сюда вместе с сестрой, её не выбирали специально для... этого».

Цуй Мин-дэ усмехнулась: «А-Минь — двоюродная сестра А-Пэй, Люэр — моя двоюродная сестра, Фан Ши — родная сестра Фан Цини. Только у Ван и у Вэй были сводные сёстры. Вэй Четвёртая действительно пришла с сестрой, но не так, как ты думаешь. Её сестра, Вэй Синь, уже славилась красотой, поэтому, хоть их род и не самый знатный, её всё равно выбрали. Но два года назад она повредила ногу, а в восточной ветви клана Вэй подходящих по возрасту и

внешности осталась лишь Вэй Четвёртая. К тому же она с детства воспитывалась под опекой госпожи Цуй, а в прошлом году Ваше Величество, поскольку она спасла тебя, пожаловало награды клану Цуй. Теперь кто посмеет сказать, что она — дочь наложницы?»

Я растерянно пробормотала: «Но разве она не слишком взрослая? Когда выбирали, брали девушек тринадцати-четырнадцати лет, а сейчас те уже выросли, в крайнем случае есть и помоложе...»

Цуй Мин-дэ покачала головой: «Если бы дело было раньше, возраст и впрямь не имел значения. Но сейчас... Шэнжэнь, несомненно, предпочтёт более взрослую, чем слишком молодую».

Я всё ещё не понимала и торопливо спросила: «Почему?»

Она вздохнула: «Это... мне трудно сказать. Когда сама станешь матерью — поймёшь».

Я увидела, что она не шутит, а говорит о чём-то действительно щекотливом, и не стала настаивать, лишь промолвила: «Твои слова имеют смысл, но я всё же хочу, чтобы ты рассказала мне о том, о чём спрашивала раньше. У меня... есть свои соображения».

Цуй Мин-дэ опустила глаза: «Я в этих правилах не слишком сильна. Знаю лишь, что по обычаю принцесс выдают за сыновей императорских родственников. Можешь присмотреться к своим двоюродным братьям — кто самый молодой, красивый и знатный».

Заметив её невесёлое выражение лица, я поспешила добавить: «Я не то чтобы не верю тебе... нет, я... на самом деле, я не совсем верю. Не знаю. Но А-Хуань... Жуй-гэ». Я покачала головой и рассмеялась: «Слишком уж невероятно».

Цуй Мин-дэ сказала: «Это, конечно, не обязательно. Насколько я знаю, госпожа Ду Сорок седьмая, госпожа Вэй из ветви Сяояо-гун Шестьдесят первая, четвёртая дочь министра Чжэна, младшая сестра Ван Вань, Двенадцатая, — все они прекрасны, кротки и пользуются безупречной репутацией в своих родах. Но кто бы ни был выбран, с тобой, Эрнян, будут хорошо обращаться, можешь не сомневаться».

Я развеселилась и улыбнулась: «Вот видишь! Неужели в других семьях не найдётся подходящих, чтобы обязательно выбрать мою А-Хуань?»

Цуй Мин-дэ молча смотрела на меня. Я, пришедшая за советом, вдруг почувствовала себя неловко и, осознав, что сказала лишнее, смущённо улыбнулась: «Эрнян, ты так хорошо осведомлена о делах всех семей — это впечатляет».

Цуй Мин-дэ ответила: «Мы все в родстве, просто поддерживаем связи».

У меня закрались сомнения. Взглянув на неё и вспомнив слова А-Хуань, я почувствовала неприятный осадок на душе. Кивнув ей, сказала: «Что ж, спасибо, Эрнян. Я больше не буду тебя задерживать». Повернулась, чтобы уйти, но Цуй Мин-дэ вдруг окликнула: «Эрнян, подожди».

Я обернулась. Она на мгновение замешкалась, потом подошла ближе и тихо промолвила: «Эрнян, если две девушки очень сближаются, между ними порой возникают нереальные, смутные чувства. Им кажется, что это нечто особенное, но на самом деле — всего лишь детские игры, на которые не стоит полагаться. Эрнян... подумай хорошенько». Она сделала паузу и добавила: «Мы с тобой дружны. Если у тебя есть что на душе — можешь излить мне».

Я... сохраню всё в тайне».

Сегодня, когда рядом не было А-Хуань, я словно встретила призрака. Странное поведение Ваньэр ещё можно понять — я сама начала с неё. Но слова и поступки Цуй Мин-дэ и впрямь были необычными. Я подняла на неё глаза, полная недоумения, но спросить так и не решилась, лишь сказала: «Хорошо... я пойду. Увидимся». Вернулась в свои покои на паланкине и сразу же бросилась искать А-Хуань, чтобы рассказать о сегодняшнем дне. Но едва войдя, услышала доклад: «Ваше Величество распорядилось, чтобы Вэй Четвёртая отправилась домой для поправки здоровья. Мы не посмели ослушаться Высочайшего указа и уже отправили госпожу Вэй на носилках, со всей осторожностью. Все необходимые лекарства, одежда и украшения приготовлены, но ещё не доставлены. Кроме того, господин Фэн просит указаний принцессы: следует ли направлять слугу в дом Вэй каждое утро и вечер, чтобы докладывать о состоянии Вэй Четвёртой?»

Меня бросило в холод. Не спрашивая об А-Хуань, я наклонилась к носильщикам и велела: «Назад! К Цуй Мин-дэ!» Но, проехав несколько шагов, вдруг остановила их: «Стой! Не надо. Сначала вернёмся в покои».

Если всё действительно так, как предполагала Цуй Мин-дэ, то сейчас главное — не отношения между мной и А-Хуань, а то, что А-Хуань больше не девственница. Я никому не позволю причинить ей вред из-за этого. Ведь её семья, отец, мать, братья — все они не могут служить ей опорой. Единственный, на кого она может положиться, — это я.

Всю эту ночь я просидела в кабинете, размышляя над множеством вопросов. Одни касались нынешней А-Хуань, другие — её будущего, а третьи были просто разрозненными и нелепыми обидами, не имевшими к ней или ко мне никакого отношения.

Что нам делать? Это был главный вопрос. И он делился надвое: одна часть касалась меня, другая — её. Раньше я тоже об этом думала, но тогда вопрос не делился — всё было просто «мы». Теперь же «мы» вдруг превратилось в «я» и «она», и это разрывало мне сердце.

<http://bllate.org/book/16278/1466785>